

Смирнов И.А.

ОЛЬВИЯ И РИМ ПО ДАННЫМ ОНОМАСТИКИ

I. Одним из важнейших вопросов в изучении северопонтийских греческих колоний является отношение между этими колония-

ми и Римской империей. Когда и как была занята Ольвия? Каковы последствия присоединения города к империи? На эти вопросы историки могут дать ответ с помощью археологии. Наиболее ценные данные в этом плане дает нам эпиграфика.

2. Продвижение римских легионов к северным берегам Черного моря начинается с первой половины I в. до н.э. Стремление Рима к непосредственному контролю над Северным Причерноморьем проявляется особенно сильно при Нероне, в связи с активизацией внешнеполитических акций империи во Фракии и Армении. Возможность появления римских гарнизонов по всему побережью Черного моря появилась только после аннексии империей Боспора и Понта, т.е. после 60-х гг. /Момзен, 1949/. Данные, собранные В.В. Латышевым, несомненно свидетельствуют, что к 197г. Ольвия признала верховную власть Рима. Но если верхняя граница возможной даты этого события установлена довольно точно, то нижняя граница варьируется весьма широко от 40-х до 70-х гг. до н.э., в годы правления Антония Пия и Марка Аврелия. Исходя из имеющегося на данный момент фактического материала, мы пока можем сказать, что включение Ольвии в Римскую империю произошло во второй половине II в. н.э., не позже 197г., вероятнее всего при Септимии Севере.

3. В.В. Латышев, И.А. Стемпковский, И.П. Бларамберг, также как и Т.Моммзен приходят к выводу, что Ольвия погибла в 30-е-40-е годы III в. н.э. под ударами готов. А.Л. Монгайт, В.Ф. Гайдукевич, В.Д. Блаватский считают, что Ольвия прекратила свое существование во второй половине III в., и только ее руины могли являться иногда опорным пунктом для римских отрядов. Но ряд исследователей опираясь на новые данные относят прерывание жизни города ко времени массового похода причерноморских племен на Болканские провинции Римской империи на рубеже III-IV вв. Анализ этих данных заставляет склоняться к мнению о существовании Ольвии как торгового центра по крайней мере до времен Диоклетиана, а как военного форпоста Рима, возможно, и в IV веке /Карышковский, 1968, 1988/.

4. У нас никаких оснований считать процент римлян в населении Ольвии хоть сколь-нибудь значительным, а учитывая то обстоятельство, что римские имена составляют около 10% от общего количества известных имен послеготской Ольвии, напро-

тив, представляется, что он был очень невелик, гораздо меньше этого процентного отношения. Следовательно, на этническом составе населения Ольвии факт политического главенства Римской империи во II-III вв. н.э. существенным образом не отразился.

5. Северопонтийские города являлись крайними форпостами греко-римского мира на северо-востоке, призванными сдерживать движение варваров. Влияние римлян в Северном Причерноморье, в противоположность влиянию греков, выразилось лишь в ряде политических и военных мероприятий, которые почти не затрагивали основ экономической и культурной жизни населения этого района.

Римский гарнизон, введенный в Ольвию, содействовал стабилизации ее внешних отношений. Это несомненно способствовало развитию торговли и ремесла, но сколь-нибудь значительное влияние на культуру и быт города римляне не оказали.

Снытко И.А., Смирнов И.А., Липавский С.А.

АНТИЧНЫЕ СЕЛЬСКИЕ НЕКРОПОЛИ ПОЗДНЕАРХАИЧЕСКОГО И РАННЕКЛАССИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ В НИЖНЕМ ПОБУЖЬЕ

1. В вопросах исследования отдельных аспектов социальной истории древнегреческого населения ольвийско-березанского региона UI-У вв. до н.э. важную роль играет изучение погребального обряда. Обширные сведения, неоднократно полемизируемые в отечественном антиковедении, дают материалы некрополей Березани и Ольвии. Сельские некрополи по большей части остаются вне поля зрения исследователей из-за слабой их изученности. О существовании данного типа памятников свидетельствуют находки погребений UI-У вв. до н.э. у с. Викторовка и Рыбаковка /Отрешко, 1976; Крыжицкий, Бураков, Буйских, Отрешко, Рубан, 1980/, раскопки курганов у деревни Аджигол /Ebert, 1913/, а также исследования Южного и Северного курганных некрополей у с. Прибугское /Снытко, Смирнов, Липавский, 1988/.

2. Некрополи UI-У вв. до н.э. в Нижнем Побужье двух типов - курганские и бескурганые. Они размещались непосредственно у поделений на расстоянии 100-200 м. Курганные насыпи высотой -